

Глава девятая

Мишна первая

הפּיגם, והירבוזין השוטים, והתלגלוגית, פסבד שבהרים, והכרפס שבנהרות, והגרגר של אפר, פטורין מן המעשרות, ונלקחין מכל אדם בשביעית, שאין פיוצא בהם נשמר. רבי יהודה אומר, ספיחי חרדל, מתרין, שלא נחשדו עליהן עוברי עברה. רבי שמעון אומר, כל הספיחין, מתרים, חוץ מספיחי כרוב, שאין פיוצא בהם בירקות שדה. וחכמים אומרים, כל הספיחים אסורים

РУТА И ДИКИЕ АМАРАНТЫ, И ПОРТУЛАК, КОРИАНДР, (ЧТО РАСТЕТ НА ГОРАХ, И СЕЛЬДЕРЕЙ, ЧТО РАСТЕТ ОКОЛО РЕК, И НАСТУРЦИЯ ЛУГОВАЯ ОСВОБОЖДЕНЫ ОТ отделения МААСЕРОВ И БЕРУТСЯ У КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА В СЕДЬМОМ ГОДУ, ТАК КАК НЕТ ПОДОБНОГО ИМ в том, что СОХРАНЯЕТСЯ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: СФИХИМ ГОРЧИЦЫ РАЗРЕШЕНЫ, ТАК КАК НЕ ВЫЗЫВАЮТ ПОДОЗРЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ИХ ПРЕСТУПАЮЩИЕ ЗАПОВЕДЬ. РАБИ ШИМЪОН ГОВОРIT: ВСЕ СФИХИМ РАЗРЕШЕНЫ, КРОМЕ СФИХИМ КАПУСТЫ, ТАК КАК НЕТ ПОДОБНЫХ ИМ СРЕДИ ОВОЩЕЙ В ПОЛЕ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ВСЕ СФИХИН ЗАПРЕЩЕНЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

В предыдущих главах мы учили, что запрещается торговать плодами седьмого года. Однако человеку разрешается продать небольшое количество тех плодов, которые он собрал для себя, чтобы на вырученные деньги купить какую-то другую пищу. И также если он купил плоды седьмого года, чтобы есть их, но какое-то количество их не использовал, ему разрешается продать эту оставшуюся часть их.

Еще мы учили, что когда продают плоды седьмого года, то даже ДЕНЬГИ, полученные за них, «захватываются» святостью года швиит. Они приобретают статус плодов седьмого года и могут быть использованы только для покупки того, что годится в пищу и питье и для умещения. Об этом говорилось выше: что не выплачивают долг из «денег седьмого года» (8:4), и не платят ими ни колодезнику, ни банщику, ни цирюльнику (8:5), и не покупают на них ни рабов, ни участки земли, ни нечистых животных (8:8), но используют

их для покупки различных видов пищи, которую съедают с соблюдением законов о святости седьмого года.

Отсюда вывели мудрецы Торы, что не передают «денег седьмого года» невежественным евреям, так как они не знают, как следует остерегаться от нарушения законов о годе швиит, и потому всегда есть подозрение, что они не будут обращаться с этими деньгами так, как требуют законы о святости седьмого года (барайта в трактате Талмуда Бавли «Сука», 39а).

И так пишет Рамбам (Законы о шмите и йовеле, 8:10): «ТАК ЖЕ, КАК ЗАПРЕЩАЕТСЯ ТОРГОВАТЬ ПЛОДАМИ СЕДЬМОГО ГОДА ИЛИ ИХ СОХРАНЯТЬ, ЗАПРЕЩАЕТСЯ ПОКУПАТЬ ИХ У НЕВЕЖЕСТВЕННОГО ЕВРЕЯ, ПОСКОЛЬКУ НЕ ПЕРЕДАЮТ ДЕНЬГИ СЕДЬМОГО ГОДА НЕВЕЖДЕ - И ДАЖЕ СОВСЕМ НЕМНОГО: ВДРУГ НЕ ПРОЕСТ ИХ С СОБЛЮДЕНИЕМ законов о СВЯТОСТИ СЕДЬМОГО ГОДА».

Цель этой мишны - научить, что, однако, разрешается покупать плоды седьмого года у невежественного еврея, если он продает такие плоды, относительно которых очень велика вероятность того, что они - из бесхозных. Например: разрешается покупать у невежды такие полевые овощи, которые редко выращиваются на огородах.

Тем не менее, согласно той же приведенной нами выше барайте, даже в подобных случаях покупают лишь небольшое количество: на сумму, примерно равную стоимости трех трапез, - то есть тот минимум, который необходим человеку на один день. Дело в том, что относительно такой небольшой суммы денег нет подозрения, что ее используют без соблюдения законов о святости седьмого года (см. там же).

РУТА - вид травы, растущей в Стране Израиля, главным образом, в гористых местностях [и используемой в качестве приправы к пище], - И ДИКИЕ АМАРАНТЫ.

Согласно некоторым комментаторам, имеется в виду АСПАРАГУС [спаржа].

Есть иной вариант: «ЯРБУЗЫ [что мы перевели как «амаранты»^[1]] И ШИТЫ» [вместо «ШОТИМ» - «дикие»] (см. Сука, 39б). И Раши объясняет: «ЯРБУЗЫ» - вид травы, вкус которой похож на вкус молодых побегов виноградного куста; «ШИТЫ» - вид овоща.

И ПОРТУЛАК - вид съедобной травы, называемой также «регила» (см. выше, 7:1),- КОРИАНДР,-называемый «гад» в Торе (Шмот, 16:31; Бамидбар, 11:7),- ЧТО растет НА ГОРАХ,- И СЕЛЬДЕРЕЙ, ЧТО растет ОКОЛО РЕК, - который сам вырастает по берегам рек, - И НАСТУРЦИЯ ЛУГОВАЯ, - растущая на заливных лугах, - ОСВОБОЖДЕНЫ ОТ отделения МААСЕРОВ все годы, так как обычно эти растения бесхозны, а бесхозное освобождено от отделения маасеров.

[Это выводится из слов Торы об отделении первого маасера-] так как сказано (Дварим, 14:29): «И придет левит, ибо нет ему удела и наследия с тобой». Следовательно, он получает свой маасер от того, в чем у него нет удела и наследия наравне с остальными сынам и Израиля, - за исключением бесхозного, на которое он имеет такие же права, как все. [И по аналогии с первым маасером бесхозное имущество освобождается от всех прочих отделений].

И БЕРУТСЯ У КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА В СЕДЬМОМ ГОДУ - их разрешается покупать в году швиит у кого угодно, - ТАК КАК НЕТ ПОДОБНОГО ИМ в том, что СОХРАНЯЕТСЯ.

Эти растения — дикорастущие, которые обычно не охраняют и не откладывают на хранение; поэтому они считаются бесхозными, и их разрешается покупать даже у невежд, не знающих, как следует остерегаться от нарушения законов о седьмом годе. Выше (в предисловии к объяснению этой мишны) мы уже упоминали, что согласно барайте, приведенной в Гемаре (Сука, 39а), несмотря на то, что эти растения обычно являются бесхозными, их разрешается покупать у невежд только в малом количестве. А именно за такую сумму денег, за которую можно купить минимальное количество пищи для трех трапез, - потому что тогда нет подозрения, что продавец не будет обращаться с полученными деньгами, не соблюдая законов о святости седьмого года.

Впрочем, дело обстоит иначе, если невежда продает плоды, подобные которым охраняют - то есть, для выращивания которых люди обычно насаживают сады и огороды и охраняют их. В этом случае запрещается покупать у него плоды даже за очень небольшую сумму денег, потому что [тогда есть очень большая вероятность того, что] он не будет обращаться с этими деньгами так, как требуют законы о святости года швиит. Потому что даже бесхозные растения разрешили покупать только у простого невежды, однако отнюдь не у того, кто подозревается в постоянной торговле плодами седьмого года, или в том, что

он хранит плоды года швиит и постепенно продает их. У такого человека не покупают вообще ничего, что каким-либо образом связано с годом швиит (Рамбам, Законы о шмите и йовеле, 8:14).

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: «СФИХИМ ГОРЧИЦЫ РАЗРЕШЕНЫ...».

То, что вырастает само из семян, упавших на землю раньше, чем наступил год швиит, называется сафиях [во множественном числе - сфихим (или сфихин)]. И раби Йегуда полагает, что сфихим горчицы разрешается покупать у любого человека.

«...ТАК КАК НЕ ВЫЗЫВАЮТ ПОДОЗРЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ИХ ПРЕСТУПАЮЩИЕ ЗАПОВЕДЬ». Нарушители законов о годе швиит не вызывают подозрения относительно сфихим горчицы - что они приносят их на продажу из отложенного на хранение.

ОДНАКО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

РАБИ ШИМЪОН ГОВОРIT: «ВСЕ СФИХИМ РАЗРЕШЕНЫ - все сфихим разрешается покупать у кого угодно, так как, скорее всего, они из бесхозного, - **КРОМЕ СФИХИМ КАПУСТЫ**, - которые, по всей вероятности, из отложенного на хранение, - **ТАК КАК НЕТ ПОДОБНЫХ ИМ СРЕДИ ОВОЩЕЙ В ПОЛЕ»**, вырастающих сами, - поэтому эта капуста, безусловно, выращена на огороде.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: «ВСЕ СФИХИН ЗАПРЕЩЕНЫ» - все сфихим запрещено покупать у невежественных людей: вдруг они - с охраняемого поля или из того, что было отложено на хранение (Рамбам; Гагра).

Некоторые комментаторы полагают, что основа спора в нашей мишне - мнение мудрецов (выраженное в «Торат-коганим»), согласно которому сфихим запрещено употреблять в пищу по постановлению мудрецов, а раби Йегуда делает исключение для сфихим горчицы, разрешая употреблять их в пищу, так как считает, что запрет мудрецов на них не распространяется. Он согласен в том, что, действительно, мудрецы наложили запрет на все остальные сфихим из-за опасения, что нарушители законов о годе швиит принесут выросшее из посеянного ими в седьмом году и скажут, что, якобы, это - сфихим. Однако в отношении горчицы нет подозрения, что нарушающие заповедь о годе швиит посеют ее в этом году. Раби Шимъон же стоит на той точке зрения, что никакого запрета на сфихим

мудрецы не налагали вообще, так как сфихим легко различимы: существуют очень заметные различия между тем, что вырастает само, и тем, что человек сеет и выращивает в результате работы и ухода. Единственное исключение, по мнению раби Шимьона, это сфихим капусты, так как подобных им нет среди овощей, вырастающих в поле. А мудрецы говорят, что запрет наложен на все сфихим без исключений («Млехет-Шломо» от имени раби Йегосефа).

Другие же комментаторы считают, что в нашей мишне идет речь о сфихим шестого года, оставшихся на седьмой год, - то есть растениях, полностью выросших накануне года швиит, но собранных уже после того, как он наступил. Раби Шимьон разрешает есть их как обыденную пищу (поскольку, раз они выросли в шестом году, в них нет никакой святости), но делает исключение для сфихим капусты. Причина этого в запрете, наложенном на них мудрецами из опасения, что кто-нибудь пойдет и принесет сфихим капусты, которые действительно запрещены, так как невозможно отличить капусту, выросшую и полностью созревшую в шестом году, от капусты седьмого года. Мудрецы же запрещают все сфихим из-за сфихим капусты.

Однако в Гемаре «Псахим» (51б) приводится иная версия нашей мишны: «“Все сфихим ЗАПРЕЩЕНЫ, кроме сфихим капусты”, - [это] слова раби Шимьона, а мудрецы говорят: “Все сфихим - запрещены”». Там речь идет о сфихим седьмого года, то есть о тех, которые с самого начала росли уже в году швиит и которые запрещены в пищу. О них сказано в «Торат-коганим»: «Написано (Ваикра, 25:20): “Вот, ни сеять не будем, ни собирать урожай наш”; если не сеют, то откуда собирают? Сказал раби Акива: “Отсюда получили мудрецы основание для запрета сфихим в год швиит”. А мудрецы говорят: “Сфихим запрещены не по букве закона Торы, но по словам мудрецов” (наложивших запрет на сфихим из-за преступающих заповедь о седьмом годе - как мы объяснили выше)». Но раби Шимьон считает, что сфихим капусты не включены в запрет на сфихим года швиит, потому что капуста имеет большой стебель и ветки, подобные ветвям дерева. Тем не менее, мудрецы наложили запрет также на сфихим капусты из-за всех остальных сфихим, разделяя мнение раби Акивы о том, что сфихим запрещены по букве закона Торы (Сука, 39б, «Тосафот»; см. также подробное объяснение этого в комментарии Раша).

^[1] Согласно мнению Йегуды Феликса в его труде «Растительный и животный мир в Мишне», стр. 77 (прим. пер.).

Мишна вторая

שְׁלֹשׁ אֲרָצוֹת לְבַעוּר, יְהוּדָה, וְעֵבֶר הַיַּרְדֵּן, וְהַגָּלִיל. וְשְׁלֹשׁ אֲרָצוֹת לְכָל אֶחָת וְאַחַת. גָּלִיל הָעֲלִיּוֹן, וְגָלִיל הַתַּחְתּוֹן, וְהָעֶמֶק. מִכְּפַר חֲנַנְיָה וְלַמַּעֲלֹן, כָּל שְׂאֵינֹו מִגִּדְּל שְׁקָמִין, גָּלִיל הָעֲלִיּוֹן, וּמִכְּפַר חֲנַנְיָה וְלַמַּטָּן, כָּל שֶׁהוּא מִגִּדְּל שְׁקָמִין, גָּלִיל הַתַּחְתּוֹן. וּתְחֹום טְבֵרְיָא, הָעֶמֶק. וּבִיהוּדָה, הָהָר וְהַשְּׂפֵלָה וְהָעֶמֶק. וְשִׁפְלַת לִיד כְּשִׁפְלַת הַדְּרוֹם, וְהָהָר שְׁלֹה פְּהַר הַמֶּלֶךְ. מִבֵּית חֹרֶן וְעַד הַיָּם מְדִינָה אֶחָת

ТРИ СТРАНЫ ДЛЯ БИУРА: ИУДЕЯ, И СТОРОНА ЯРДЕНА, И ГАЛИЛЕЯ, И ПО ТРИ СТРАНЫ В КАЖДОЙ ИЗ НИХ. ВЕРХНЯЯ ГАЛИЛЕЯ, И НИЖНЯЯ ГАЛИЛЕЯ, И НИЗМЕННОСТЬ: ОТ ДЕРЕВНИ ХАНАНЬИ И ВЫШЕ ВСЯ земля, КОТОРАЯ НЕ ВЫРАЩИВАЕТ СИКОМОРЫ, - ВЕРХНЯЯ ГАЛИЛЕЯ, А ОТ ДЕРЕВНИ ХАНАНЬИ И НИЖЕ ВСЯ земля, КОТОРАЯ ВЫРАЩИВАЕТ СИКОМОРЫ, - НИЖНЯЯ ГАЛИЛЕЯ, ОБЛАСТЬ ЖЕ ТВЕРИИ - НИЗМЕННОСТЬ. И В ИУДЕЕ: ГОРА, НИЗИНА И НИЗМЕННОСТЬ. А НИЗИНА ЛУД - КАК ЮЖНАЯ НИЗИНА, И ЕЕ ГОРА - КАК ЦАРСКАЯ ГОРА. ОТ БЕЙТ-ХОРОНА И ДО МОРЯ - ОДНА СТРАНА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

Тема этой мишны - заповедь о биуре. Мы уже упоминали, что эту заповедь выводят из написанного (Ваикра, 25:7): «И скотине твоей, и зверям, что [живут] на земле твоей, будет весь урожай ее пищей», и это значит: «Все время, пока зверь ест в поле, скот ест в доме; закончилась пища для зверя в поле - заканчивай ее для твоего скота в доме» («Сифра», раздел «Бегар»).

Отсюда следует, что если человек принес в дом какой-то вид плодов, он имеет право есть их все время, пока этот вид остается в поле для нужд диких животных. Однако если сезон плодов этого вида закончился, и дикие животные уже не находят их в поле, человек обязан уничтожить такие же плоды, еще остающиеся у него в доме. Например: если кто-нибудь собрал инжир урожая седьмого года и высушил его, он имеет право есть его все время, пока на деревьях в поле остаются эти фрукты, пригодные в пищу диким животным. Однако после того как исчезли свежие плоды в поле, он обязан совершить биур даже сухого инжира [урожая года швиит], еще остающегося у него в доме.

О том, как это делается, есть три точки зрения (как мы уже разъясняли во Введении к этому трактату Мишны).

1) МНЕНИЕ РАМБАМА - что термин «БИУР» означает действительное уничтожение из мира. Поэтому Рамбам постановляет (Законы о шмите и йовеле, 7:3), что когда подходит время биура, хозяин плодов оставляет себе то количество плодов, подлежащих биуру, которое достаточно на три трапезы, а также делит их между другими людьми, отдавая каждому количество, достаточное на три трапезы. Оставшиеся же плоды он сжигает, или забрасывает их в Мертвое море, или уничтожает каким-нибудь другим способом.

2) МНЕНИЕ РАМБАНА - что смысл термина «БИУР» применительно к году швиит означает объявление плодов урожая этого года бесхозными, потому что, как указывает Рамбан, «не упоминают мудрецы плоды седьмого года ни в числе подлежащих сожжению, ни в числе подлежащих захоронению». Поэтому, согласно мнению Рамбана, заповедь о биуре плодов года швиит исполняется следующим образом. Когда наступает время биура определенного вида плодов, их хозяин выносит плоды того вида, с которым обязан произвести биур, на общественное владение и объявляет их бесхозными. После того даже он сам может их взять и снова унести в свой дом.

Правда, Раши обязывает хозяина оставить эти плоды в таком месте, откуда их могут унести дикие животные, однако Рамбан считает, что плоды должны стать бесхозными лишь для человека.

3) МНЕНИЕ РААВАДА - что есть два вида биура. «Когда заканчиваются плоды определенного вида в городе и его окрестностях, каждый человек выносит те, которые есть в его доме, и приносит их в хранилище, находящееся в распоряжении бейт-дина. И доверенные лица бейт-дина распределяют их между людьми, давая каждому в количестве, достаточном на три трапезы (...), пока эти плоды не закончатся. А если нет там бейт-дина, хозяева плодов выносят их на большую улицу и объявляют бесхозными, и каждый из них имеет право взять их себе так же, как любой другой человек. И взявший эти плоды себе ест их до тех пор, пока не закончатся они во всей стране... И тогда [- если у него еще осталось какое-то количество их -] он уничтожает их полностью: сожжением или каким-нибудь другим способом».

Первый вид биура Раавад выводит из написанного в Торе (Шмот, 23:11): «И будут есть нищие из народа твоего», а второй - из слов (приведенных выше): «И скотине твоей, и зверям (...) будет весь урожай ее пищей» (как было сказано выше).

БОЛЬШИНСТВО КОДИФИКАТОРОВ ЗАКОНОВ ТОРЫ РАЗДЕЛЯЮТ МНЕНИЕ РАМБАНА. И то же самое приводит «Тосефта»: «Тот, у которого есть плоды седьмого года, когда приходит час биура, разделяет их между своими соседями, родственниками и знакомыми, выносит плоды и кладет их на порог своего дома. И говорит: “Братья наши, Дом Израиля! Каждый, кто хочет взять это, - пусть придет и возьмет!” И снова заносит те плоды внутрь своего дома и продолжает их есть до того часа, когда закончатся» (Тосефта «Швиит», гл. 8).

На основе этого также поздние авторитеты Гвлахи пишут, что следует полагаться на мнение Рамбана («Пеат-гашулхан»; «Арух гашулхан геатид»; «Мишпат-коген»; «Хазон-иш»). Задача этой мишны - научить, какие места включаются в рамки предписания «закончилась пища для зверя в поле - заканчивай ее (...) в доме».

ТРИ СТРАНЫ ДЛЯ БИУРА

В плане исполнения заповеди о биуре плодов года швиит Страна Израиля разделяется на три области. Когда в одной из них кончается сезон одного из видов плодов, и их уже не находят в поле дикие животные, люди обязаны произвести биур плодов того же вида, находящихся у них в домах, несмотря на то, что в другой области Страны Израиля тех же самых плодов в поле еще достаточно для диких животных.

[Эти три области -] ИУДЕЯ, И СТОРОНА ЯРДЕНА, И ГАЛИЛЕЯ. Например, если плодов какого-то вида уже нет в Иудее, однако в Галилее они все еще есть, жители Иудеи совершают биур раньше, чем это сделают жители Галилеи, и наоборот.

Что же касается названия «СТОРОНА ЯРДЕНА», то о его смысле у комментаторов существуют различные мнения. Некоторые из них считают, что имеется в виду вовсе не область к востоку от реки Ярден, так как она не имеет статуса Страны Израиля по отношению к седьмому году. Так, по мнению Рамбама и Бартануры, это прибрежная полоса землю к востоку от Ярдена (как будет нами разъяснено ниже). Однако согласно «Тосефте» и Талмуду Йерушалми Мишна действительно подразумевает восточную сторону Ярдена, где законы о седьмом годе исполняются по постановлению мудрецов Торы (см. «Тифъэрет-Исраэль»).

И ПО ТРИ СТРАНЫ В КАЖДОЙ ИЗ НИХ - каждая из этих «стран», в свою очередь, разделяется на три области, и, таким образом, в целом в Стране Израиля есть девять областей для биура плодов года швиит (Раш на основе Талмуда Йерушалми).

Однако некоторые комментаторы говорят, что цель нашей мишны - сообщить нечто большее. А именно, что хотя каждая из «стран» действительно разделяется на три области, в которых сезоны плодов заканчиваются в разное время, тем не менее, каждая из «стран» в отношении срока биура рассматривается как одна единая область (Раши к Псахим, 52б; Рамбам; Бартанура).

ВОТ ТРИ «СТРАНЫ» ГАЛИЛЕИ: ВЕРХНЯЯ ГАЛИЛЕЯ, И НИЖНЯЯ ГАЛИЛЕЯ, И НИЗМЕННОСТЬ. И вот границы каждой из них: ОТ ДЕРЕВНИ ХАНАНЬИ И ВЫШЕ - по направлению к северу - ВСЯ земля, КОТОРАЯ НЕ ВЫРАЩИВАЕТ СИКОМОРЫ, - вся местность, на которой не растут сикоморы, - это ВЕРХНЯЯ ГАЛИЛЕЯ, горная часть Галилеи, - так как сикоморы растут только в низких местностях (см. Млахим I, 10:27), А ОТ ДЕРЕВНИ ХАНАНЬИ И НИЖЕ - в южном направлении - ВСЯ земля, КОТОРАЯ ВЫРАЩИВАЕТ СИКОМОРЫ, - это НИЖНЯЯ ГАЛИЛЕЯ, где горы — низкие, и между ними много долин и впадин.

ОБЛАСТЬ ЖЕ ТВЕРИИ - то есть город Тверия и его окрестности — это Галилейская НИЗМЕННОСТЬ.

И В ИУДЕЕ -три области, на которые разделяется Иудея, это: ГОРА -так называемая Царская гора, соединяющая в себе большую часть гор территорий колен Йегуцы и Эфраима, - НИЗИНА - так называемая Южная низина - И НИЗМЕННОСТЬ - местность от Эйн-Геди и до долины Йерихо («Тосефта»; Талмуд Йерушалми).

А НИЗИНА ЛУД - КАК ЮЖНАЯ НИЗИНА. То есть, статус низины Луд в отношении биура плодов швиит равен статусу Южной низины: все время, пока плоды данного вида едят в Южной низине, их едят в низине Луд.

И ЕЕ ГОРА - гора низины Луд - имеет в отношении биура плодов швиит тот же самый статус, КАК ЦАРСКАЯ ГОРА.

ОТ БЕЙТ-ХОРОНА И ДО МОРЯ - ОДНА СТРАНА. То есть территория от города Бейт-Хорон на севере Иудеи до моря считается одной и той же «страной», имеющей тот же статус, что Иудейская низменность (раби Х. Албек).

В ТАЛМУДЕ ЙЕРУШАЛМИ приводятся слова раби Йохана-на, что там есть еще три области: «гора», «низина» и «низменность». От Бейт-Хорона до города Эммаус - «гора»; от Эммауса до Луда - «низина»; от Луда до моря - «низменность». Но если так, — задают вопрос в Йерушалми, - почему не сказано в Мишне: «Четыре страны для биура»? Потому что, - дается ответ, - «ОНИ ПЕРЕМЕШЕАНЫ». То есть четвертую «страну» не выделили в качестве отдельной области потому, что ее «гора» и «низина» находятся внутри Иудеи.

Что же касается ТРЕХ «СТРАН» СТОРОНЫ ЯРДЕНА, то они не перечисляются в нашей мишне; что они представляют собой, разъясняется в Тосефте (7:11) и в Йерушалми (Швиит, 9:2).

Как мы отметили выше, согласно мнению Рамбама и Бартануры «сторона Ярдена», упомянутая в нашей мишне, это местность на запад от этой реки. Поэтому они считают, что три области, перечисляемые в конце мишны - низина Луд, «гора» на «низине» и территория от Бейт-Хорона до моря, - относятся именно к ней. Однако в этом комментарии содержатся трудности, на которые указывает Гагра: поскольку Иерусалим находится на расстоянии одного дня пути от Ярдена, Луд - на расстоянии одного дня пути в западную сторону от Иерусалима, а Бейт-Хорон также находился у западной границы территории колена Иегуды, невозможно сказать, что все они относятся к «стороне Ярдена»! Поэтому представляется правильным, что наша мишна перечисляет только области Иудеи и Галилеи. Однако области, находящиеся по ту сторону Ярдена, наша мишна не упоминает потому, что они четко обозначены в книге Йегошуа (гл. 13).

А «Тосефта» и Йерушалми приводят тот довод, что в Танахе Страна Израиля разделена только на две части: юг и север. Потому что сказано в книге Йегошуа (18:5): «Йегуда будет стоять на границе своей с юга, а [сыны] Дом Йосефа будут стоять на границе их с севера». «ЙЕГУДА» - это колено Йегуды, а «ДОМ ЙОСЕФА» - это остальные колена Израиля. В соответствии с этим наша мишна перечисляет три области каждой из этих «стран»: Верхняя Галилея, Нижняя Галилея и Низменность - это три области Галилеи; Гора, Низина и Низменность - это три области Иудеи (как мы объясняли).

Правда, еще остается колено Биньямина, территория которого - между Иудеей и Домом Йосефа. Поэтому наша мишна прибавляет в конце, что есть еще три области, находящиеся в уделе Биньямина, а именно: низина Луд, Гора и местность, простирающаяся от Бейт-Хорона до моря, но их статус в отношении биура плодов швиит - тот же самый, что у областей, входящих в «страну» Иудею (см. «Шнот-Элиягу»).

Мишна третья

וְלִמָּה אָמְרוּ שֶׁלֹּשׁ אֲרָצוֹת. שִׁיְהִיו אוֹכְלִין בְּכָל אֶחָת וְאַחַת, עַד שִׁיִּכְלֶה הָאֲחֵרוֹן שָׁבָה. רַבִּי שְׁמַעוֹן אוֹמֵר, לֹא אָמְרוּ שֶׁלֹּשׁ אֲרָצוֹת אֲלָא בִּיהוּדָה. וְשָׂאָר כָּל הָאֲרָצוֹת, בְּהַר הַמֶּלֶךְ. וְכָל הָאֲרָצוֹת, בְּאַחַת לַזִּיתִים וְלַתְּמָרִים

ПОЧЕМУ ЖЕ СКАЗАЛИ: «ТРИ СТРАНЫ»? ЧТОБЫ ЕЛИ В КАЖДОЙ ИЗ НИХ, ПОКА НЕ ИСЧЕЗНЕТ ПОСЛЕДНИЙ плод В НЕЙ. РАБИ ШИМЪОН ГОВОРИТ: «ТРИ СТРАНЫ» СКАЗАЛИ ТОЛЬКО ОБ ИУДЕЕ, А ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ СТРАНЫ-КАК ЦАРСКАЯ ГОРА. И ВСЕ СТРАНЫ - СЛОВНО ОДНА ДЛЯ ОЛИВ И ФИНИКОВ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

ПОЧЕМУ ЖЕ — с какой целью — СКАЗАЛИ мудрецы: «ТРИ СТРАНЫ» - что есть «три страны для биура» и что есть «три области в каждой из них»? Для того ЧТОБЫ ЕЛИ В КАЖДОЙ ИЗ НИХ, ПОКА НЕ ИСЧЕЗНЕТ ПОСЛЕДНИЙ плод В НЕЙ.

То есть мишна хочет сказать, что в каждой из областей разрешается есть плоды швиит, находящиеся в доме, пока дикие животные не съедят в полях данной области последний из плодов этого вида. Например: в Иудейских горах обязанность совершить биур какого-то определенного вида плодов, находящихся в доме, возникает лишь тогда, когда во всей гористой местности Иудеи для диких животных уже не останется ни одного такого плода. При этом не имеет значения, что в Низине и в Низменности пока еще есть плоды того же вида: хотя обычно животные, не находя пищи в местах своего обитания, переходят на другое место, диким животным, живущим в горах, привычны только плоды, растущие на горах, и поэтому они не спускаются ни в Низину, ни в Низменность. А дикие животные, живущие на равнине, питаются плодами, произрастающими на равнине, живущие же в низине - плодами низины. Точно так же животные, живущие в Иудее и привыкшие к

плодам Иудеи, не питаются плодами Галилеи, а те, что живут в Галилее, не питаются плодами Иудеи. Следовательно, дикие животные не переходят из Иудеи в Галилею или из Галилеи в Иудею даже из гористой местности в гористую местность или с одной низменности на другую (Раш на основе Йерушалми; «Тосафот»).

Есть также другое объяснение смысла вопроса нашей мишны «ПОЧЕМУ ЖЕ СКАЗАЛИ: “ТРИ ОБЛАСТИ”?» Поскольку выше было сказано: «И по три области в каждой из них», значит, всего в Стране Израиля девять; почему же сказали, что есть только три «страны» для биура! Отвечая: «ЧТОБЫ ЕЛИ В КАЖДОЙ ИЗ НИХ, ПОКА НЕ ИСЧЕЗНЕТ ПОСЛЕДНИЙ плод В НЕЙ», танай нашей мишны желает сообщить нам следующее правило. Несмотря на то что в каждой из этих трех «стран» есть три области - «гора», «низина» и «низменность», - и в Иудее, и в Галилее, и на Стороне Ярдена разрешается есть каждый вид плодов швиит до тех пор, пока он не исчезнет во всех трех областях, входящих в данную «страну». Например: если какой-то вид плодов уже отсутствует для диких животных и в Верхней Галилее, и в Нижней Галилее, не возникает обязанность совершить биур таких же плодов, находящихся в доме, все время, пока есть плоды этого вида в области Тверии. Однако после того, как их больше нет во всей Галилее, тогда — несмотря на то, что они все еще есть в Иудее, - жители Галилеи обязаны произвести биур таких же плодов, которые они имеют в своих домах (Раши; Рамбам; Бартанура).

РАБИ ШИМЪОН ГОВОРИТ: «“ТРИ СТРАНЫ” СКАЗАЛИ ТОЛЬКО ОБ ИУДЕЕ...” - лишь одна Иудея разделяется на три области: «гору», «низину» и «низменность». Поэтому если закончился сезон какого-то вида плодов в Иудейских горах, и дикие животные больше не находят их на открытых местах, жители той местности обязаны произвести биур таких же плодов, еще остающихся в домах, несмотря на то, что дикие животные все еще их находят на полях «низины» и «низменности».

«...А ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ “СТРАНЫ” - то есть части Страны Израиля: Галилея и Сторона Ярдена - КАК ЦАРСКАЯ ГОРА...», и поэтому все время, пока плоды какого-то определенного вида не закончились на Царской горе, разрешается есть такие же плоды в Галилее и на Стороне Ярдена.

Причина этого в том, что на Царской горе произрастает множество различных плодов, которые сохраняются там в течение долгого времени.

«...И ВСЕ “СТРАНЫ” - все три главные области Страны Израиля - СЛОВНО ОДНА - рассматриваются как одна область - ДЛЯ ОЛИВ И ФИНИКОВ», которые разрешается есть по всей Стране Израиля все время, пока они остаются на поле в любом месте Страны Израиля-или в Иудее, или в Галилее, или на Стороне Ярдена.

ОДНАКО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ШИМЪОНА.

Некоторые комментаторы, однако, считают, что последняя фраза - «И ВСЕ СТРАНЫ - СЛОВНО ОДНА ДЛЯ ОЛИВ И ФИНИКОВ» - не слова раби Шимъона, а просто мишна, с которой согласны все («Тосфот-Йомтов», «Млехет-Шломо»).

А Талмуд Йерушалми приводит следующую барайту: «Также для плодов рожкового дерева все страны - словно одна». И еще сказано там, что едят любые финики до тех пор, пока они не закончатся в Йерихо - Городе финиковых пальм (но в Бавли - Псахим, 53а - сказано: «...Пока не исчезнет последний [плод] в Цоаре»), оливы — пока они не закончатся в Мейроне и в Гуш-халаве. В Бавли же (Псахим, 53а) приводится такая барайта: «Едят виноград до Песаха (восьмого года), оливы - до Ацерета, сушеный инжир - до Хануки, финики - до Пурима». И так же постановляет Рамбам (Законы о шмите и йовеле, 7:11).

Мишна четвертая

אֹכְלִין עַל הַמִּפְקָר, אֲבָל לֹא עַל הַשְּׁמֹר. רַבִּי יוֹסִי מֵתִיר אֶף עַל הַשְּׁמֹר. אֹכְלִין עַל הַטְּפִיחִין וְעַל הַדּוּפְרָא, אֲבָל לֹא עַל הַסְּתוּנִיּוֹת. רַבִּי יְהוּדָה מֵתִיר כָּל זֶמֶן שֶׁבָּכְרוּ עַד שֶׁלֹּא יִכְלֶה הַקָּיִץ

ЕДЯТ НА основе БЕСХОЗНОГО, ОДНАКО НЕ ХРАНИМОГО. РАБИ ЙОСЕЙ РАЗРЕШАЕТ ТАКЖЕ НА основе ХРАНИМОГО. ЕДЯТ НА основе ТФИХИН И НА основе ДУФРЫ, НО НЕ НА основе ОСЕННЕГО ВИНОГРАДА. РАБИ ЙЕГУДА РАЗРЕШАЕТ ВСЕ ВРЕМЯ С ТЕХ ПОР, КАК ПРИНЕС ПЕРВЫЕ ПЛОДЫ, ДО ТЕХ ПОР, ПОКА НЕ ЗАКОНЧИТСЯ ЛЕТО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

ЕДЯТ НА основе БЕСХОЗНОГО. Разрешается есть плоды седьмого года дома все время, пока дикие животные легко находят плоды того же самого вида в поле в том месте, где они оставлены как бесхозные, - как еще остающиеся на корню, так и сорванные, ОДНАКО НЕ на основе ХРАНИМОГО. Если данный вид плодов, оставленных в поле как бесхозные, уже исчез в поле, однако еще сохраняется у людей - например, на деревьях в их дворах («Тосфот-Йомтов» на основе Рамбама), - запрещается на этом основании есть плоды данного вида, и обязаны совершить их биур, удалив их из дома.

РАБИ ЙОСЕЙ РАЗРЕШАЕТ ТАКЖЕ НА основе ХРАНИМОГО. Все время, пока плоды данного вида остаются на дереве в охраняемом месте, разрешается есть такие же плоды, находящиеся в доме.

Однако это объяснение вызывает возражение у некоторых комментаторов, так как основа для мнения раби Йосея остается неизвестной. Поэтому они предлагают свое объяснение: раби Йосей считает, что для Торы не имеет главного значения, чтобы «и скотине твоей, и зверям, что [живут] на земле твоей», был «весь урожай ее пищей», то есть, чтобы дикие животные легко находили плоды седьмого года и ели их. Но главное предостережение Торы направлено на то, чтобы люди не забирали весь урожай в свои дома сразу - так, как это делают в остальные годы. И Тора ставит это в зависимость от того, чтобы дикие животные имели возможность питаться этими плодами, подразумевая, что люди должны оставлять урожай в поле, а не забирать его весь. Поэтому если хозяин собрал все в поле, но оставил на корню что-то из сохраняемого - например, созревший и полностью готовый к сбору виноград, - то обязанность совершить биур не возникает.

А по мнению первого таная [как считают эти комментаторы] простой смысл слов Торы соответствует ее намерению, и для нее является главным, чтобы в открытых местах оставались плоды как пища для диких животных. Поэтому тот, кто оставил плоды для диких животных, обязан совершить биур («Мишна ришона»).

ОДНАКО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙОСЕЯ.

ЕДЯТ НА основе ТФИХИН.

Рамбам объясняет, что «ТФИХИН» - это твердые зерна злаков и китнийот, которых не высевают, но они прорастают сами и очень долгое время остаются в земле. Таков, например, «тофах»^[1], упоминаемый в начале трактата Мишны «Кильаим» (1:1). И наша мишна сообщает, что все время, пока еще в поле остаются такие твердые зерна - то есть плохие и твердые плоды, - разрешается есть тот же самый вид в доме.

Другие комментаторы считают, что «ТФИХИН» - это глиняные сосуды^[2], вставленные в отверстия в стене и служащие гнездами для птиц. И цель нашей мишны - научить, что едят в доме плоды года швиит все время, пока плоды того же самого вида можно обнаружить в «тфихин».

И НА основе ДУФРЫ - плодов дерева, приносящего их дважды в году, весной и летом^[3]. Все время, пока на этом дереве остаются летние плоды, их разрешается есть в доме.

НО НЕ НА основе ОСЕННЕГО ВИНОГРАДА. Не едят виноград, пока не закончится тот, который созревает лишь осенью, так как его плоды очень низкого качества и не пригодны в пищу («Мишна ришона»).

А Рамбам приводит иное объяснение: потому что осенний виноград похож на плоды другого года (Законы о шмите и йовеле, 7:5).

РАБИ ЙЕГУДА РАЗРЕШАЕТ есть обычный виноград до тех пор, пока не закончится осенний виноград, ВСЕ ВРЕМЯ С ТЕХ ПОР, КАК он ПРИНЕС ПЕРВЫЕ ПЛОДЫ, ДО ТЕХ ПОР, ПОКА НЕ ЗАКОНЧИТСЯ ЛЕТО, - если осенний виноград начал поспевать раньше, чем закончилось лето, несмотря на то, что полностью он созреет лишь осенью.

^[1] Йегуда Феликс (Растительный и животный мир в Мишне, стр. 74) считает его видом гороха, однако Рамбам указывает на его сходство с ячменем (прим. пер.).

^[2] Буквальное значение слова «тафиях» - «кувшин» (прим. пер.).

^[3] Маркус Ястров в Словаре Таргумов, Талмудов Бавли и Йерушалми и мидрашистской литературы высказывает мнение, что «дуфра» - это вид инжира (прим. пер.)

Мишна пятая

הכובש שלשה כבשים בחבית אחת, רבי אליעזר אומר, אוכלין על הראשון. רבי יהושע אומר, אף על האחרון. רבן גמליאל אומר, כל שפלה מינו מן השדה, יבער מינו מן החבית, והלכה כדבריו. רבי שמעון אומר, כל ירק, אחד לבעור. אוכלין בגילה עד שיכלו סגירות מבקעת בית נטופה

О ЗАКОНСЕРВИРОВАННЫХ ТРЕХ видах КОНСЕРВОВ В ОДНОЙ БОЧКЕ РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: ЕДЯТ НА основе ПЕРВОГО; РАБИ ЙЕГОШУА ГОВОРИТ: ДАЖЕ НА основе ПОСЛЕДНЕГО. РАБАН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРИТ: КАЖДЫЙ ВИД плодов, КОТОРЫЙ ИСЧЕЗ С ПОЛЯ, хозяин обязан УДАЛИТЬ ТОТ ЖЕ ВИД ИЗ БОЧКИ; И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ ЕГО СЛОВАМ. РАБИ ШИМЪОН ГОВОРИТ: ВСЕ ОВОЩИ - ОДИН вид ДЛЯ БИУРА. ЕДЯТ РЕГИЛУ, ПОКА НЕ ИСЧЕЗНУТ СИГАРИЙОТ ИЗ ДОЛИНЫ БЕЙТ-НЕТОФЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

О ЗАКОНСЕРВИРОВАННЫХ в уксусе или в рассоле ТРЕХ видах КОНСЕРВОВ - трех видах овощей - В ОДНОЙ БОЧКЕ РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: «ЕДЯТ НА основе ПЕРВОГО». То есть после того, как исчез с поля один из этих трех видов овощей, все три становятся запретными - даже остальные два вида, которые еще не закончились в поле, - и все они подлежат биуру.

РАБИ ЙЕГОШУА ГОВОРИТ: «ДАЖЕ НА основе ПОСЛЕДНЕГО». Все время, пока один из этих трех видов овощей остается в поле, разрешается есть их все - даже после того, как два других уже исчезли с поля.

В Талмуде Йерушалми разъясняется основа обоих мнений. Раби Элиэзер считает, что «ПЕРВЫЙ ДАЕТ ВКУС ПОСЛЕДНЕМУ». Поэтому, когда первый вид овощей, который передал свой вкус остальным двум видам, заканчивается в поле и становится запрещенным, вместе с ним становятся запретными оба остальные. А раби Йегошуа считает, что, наоборот, «ПОСЛЕДНИЙ ДАЕТ ВКУС ПЕРВОМУ». То есть, поскольку те овощи, виды которых уже исчезли с поля, впитали вкус того, который все еще находится в поле, разрешается есть все три вида до тех пор, пока этот последний также не закончится в поле.

РАБАН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРIT: «КАЖДЫЙ ВИД плодов, КОТОРЫЙ ИСЧЕЗ С ПОЛЯ, хозяин обязан УДАЛИТЬ ТОТ ЖЕ ВИД ИЗ БОЧКИ» - каждый овощ в бочке, вид которого уже исчез с поля, надлежит подвергнуть биуру, а остальные - разрешается есть, потому что в отношении биура не имеет значения передача вкуса одних видов овощей другим; И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ ЕГО СЛОВАМ - галаха соответствует мнению рабана Гамлиэля.

Рамбам пишет в своем комментарии к Мишне, что галаха соответствует мнению рабана Гамлиэля не потому, что так здесь сказано в Мишне, а по той причине, что такой точки зрения придерживается Раби [раби Йегуда Ганаси, создатель Мишны]. Общее же правило гласит, что в случае его разногласия с кем-то из его товарищей (по другой версии: С ЕГО ТОВАРИЩАМИ) Галаха устанавливается согласно точке зрения Раби. И действительно, в тщательно выверенных вариантах текста Мишны отсутствует последняя фраза.

РАБИ ШИМЪОН ГОВОРIT: «ВСЕ ОВОЩИ - ОДИН вид ДЛЯ БИУРА». Все виды овощей в отношении времени биура рассматриваются как единый вид. То есть: все время, пока в поле есть хоть один вид овощей, разрешается есть любые другие овощи, находящиеся в доме.

ЕДЯТ РЕГИЛУ.

Это - не продолжение слов раби Шимъона, но просто мишна («Млехет-Шломо»).

РЕГИЛА - это «халаглога», то есть портулак^[1]. Этот вид разрешается есть, ПОКА НЕ ИСЧЕЗНУТ СИГАРИЙОТ - по другим версиям СИНАРИЙОТ или СИНАДИЙОТ, то есть другие виды регилы-портулака^[2] - ИЗ ДОЛИНЫ БЕЙТ-НЕТОФЫ в Нижней Галилее, где этот вид остается в поле в течение долгого времени.

Рамбам комментирует: «РЕГИЛА - это трава под названием “халаглогит”, насыщенная соком, благодаря чему она сохраняется многие дни. А если она пропала в одном месте, то ее можно найти в другом месте, более влажном, чем первое. А даже если мы не видим ее, то все равно она находится в каком-то потаенном месте земли, ибо так она растет. Когда же видят, что высохла эта трава в долине Бейт-Нетофы, то знают, что она (то есть регила) высохла повсюду, и уже не осталось от нее ничего. Потому что та местность - самая влажная в Стране Израиля, и именно поэтому она называется Бейт-Нетофа^[3]; это земля, пропитанная влагой, и та трава остается на поверхности земли многие дни. Эта трава

называется “СИГАРИЙОТ”, хорошо известная в тех местах, однако мы — мы уже не знаем ее».

[¹] См. выше, 7:1 (прим. пер.).

[²] По мнению Йегуды Феликса (Растительный и животный мир в Мишне) «сигарийот» (или, по версии, которую он также приводит, «сигалийот») - это вид фиалки, стебель и корень которой идут на изготовление духов (прим. пер.).

[³] Дословно: «дом (то есть место), где падают капли» (прим. пер.).

Мишна шестая

הַמְלִקֵּט עֲשָׂבִים לְחַיִּים, עַד שְׂיִיבֵשׁ הַמֶּתוּק. וְהַמְגַבֵּב בִּיבֵשׁ, עַד שֶׁתֵּרֵד רְבִיעָה שְׁנִיָּה. עָלֵי קָנִים וְעָלֵי גִפְנִים, עַד שְׂיִשְׁרוּ
מֵאֲבִיטָן. וְהַמְגַבֵּב בִּיבֵשׁ, עַד שֶׁתֵּרֵד רְבִיעָה שְׁנִיָּה. רַבִּי עֲקִיבָא אוֹמֵר, בְּכֻלָּן עַד שֶׁתֵּרֵד רְבִיעָה שְׁנִיָּה

СОБИРАЮЩИЙ СВЕЖИЕ ТРАВЫ - ПОКА НЕ ВЫСОХНЕТ СЛАДКОЕ, А
НАБИРАЮЩИЙ СУХОГО - ПОКА НЕ ПОЙДУТ ДОЖДИ ВТОРОГО СРОКА. ЛИСТЬЯ
КАМЫША И ЛИСТЬЯ ВИНОГРАДА - ПОКА НЕ ОПАДУТ С ПОБЕГОВ СВОИХ, А
НАБИРАЮЩИЙ СУХОЕ - ПОКА НЕ ПОЙДУТ ДОЖДИ ВТОРОГО СРОКА. РАБИ
АКИВА ГОВОРIT: ВСЕХ ИХ - ПОКА НЕ ПОЙДУТ ДОЖДИ ВТОРОГО СРОКА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

[Человек,] СОБИРАЮЩИЙ СВЕЖИЕ ТРАВЫ имеет право их есть, ПОКА НЕ
ВЫСОХНЕТ «СЛАДКОЕ» - пока не высохнет влага в земле, придающая сладость плодам.
После этого он обязан произвести их биур, так как те, которые еще остаются в поле, уже
не пригодны в пищу диким животным (см. также различные объяснения слова «сладкое»
выше, в мишне 3:1).

Другое объяснение: «ПОКА НЕ ВЫСОХНЕТ СЛАДКОЕ» - до тех пор, когда высохнут
сладкие травы в поле (р. Х. Албек).

А НАБИРАЮЩИЙ СУХОГО - человек, собирающий сухие травы, имеет право их есть,
ПОКА НЕ ПОЙДУТ ДОЖДИ ВТОРОГО СРОКА.

Время ранних дождей (с которых начинается сезон дождей в Стране Израиля) разделяется на три срока, причем дождь в каждом из них называется «ревиа» (что трактуется как сокращение выражения «ревица вегафраа», «поливка и оплодотворение», так как эти дожди обильно орошают землю и увеличивают ее плодородие). Вот они: «ранний срок», «средний срок» и «поздний срок». В барайте (Таанит, ба) мы учим: «“Каковы времена ранних дождей? ‘Ранний срок’ - третьего (дня месяца мархешвана), ‘средний срок’ - седьмого, ‘поздний срок’ - двадцать третьего”, - это слова раби Меира. Раби Йегуда говорит: “Седьмого, семнадцатого и двадцать третьего”. Раби Йосей говорит: “Семнадцатого, двадцать третьего и в новомесячье кислева”».

Итак, наша мишна имеет в виду «средний срок», время которого, по мнению раби Меира, седьмого мархешвана восьмого года, по мнению же раби Йегуды - семнадцатого, а по мнению раби Йосея - двадцать третьего. С этого времени и далее возникает обязанность совершать биур сухих [съедобных] растений, потому что такие же виды, еще остающиеся в полях, уже непригодны в пищу диким животным (Раш; Бартанура; «Тифъэрет-Израэль»).

Рамбам же пишет: «До каких пор РАЗРЕШАЕТСЯ ЧЕЛОВЕКУ СОБИРАТЬ свежие травы в седьмой году? До тех пор, пока не высохнет “сладкое”. А набирать сухие травы? До тех пор, пока не пойдет дождь второго срока после исхода седьмого года» (Законы о шмите и йовеле, 7:17).

Свежие ЛИСТЬЯ КАМЫША И ЛИСТЬЯ ВИНОГРАДА человек не обязан подвергать биуру до тех пор, ПОКА они НЕ ОПАДУТ С ПОБЕГОВ СВОИХ - со своих стеблей и веток, так как это происходит тогда, когда они уже вянут, - и тогда их следует подвергнуть биуру, — А человек, НАБИРАЮЩИЙ СУХОЕ — сухие листья камыша и винограда, - не обязан совершить их биур до тех пор, ПОКА НЕ ПОЙДУТ ДОЖДИ ВТОРОГО СРОКА - как объяснили выше.

РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: «ВСЕХ ИХ - как травы, так и листья, как свежие, так и сухие - не обязаны подвергать биуру до тех пор, ПОКА НЕ ПОЙДУТ ДОЖДИ ВТОРОГО СРОКА», - обязанность совершить их биур возникает лишь после того, как начнутся дожди второго срока после исхода года швиит.

В Йерушалми сказано, что в нашей мишне должны упоминаться только «листья винограда», но не «листья камыша», потому что у последних нет биура. И то же самое мнение приводит «Тосефта»: «Листья камыша, и листья олив, и листья сумаха, и листья рожкового дерева не подлежат биуру, потому что их вид не исчезает». И точно так же постановляет Рамбам.

Мишна седьмая

פיוצא בו, המשפיר בית לחברו עד הגשמים, עד שתירד רביעה שניה. המדר הנאה מחברו עד הגשמים, עד שתירד רביעה שניה. עד אימתי עניים נכנסים לפרדסות, עד שתירד רביעה שניה. מאימתי נהגין ושוהין בתבן ובקש של שביעית, משתירד רביעה שניה

ПОДОБНО ТОМУ СДАЮЩИЙ В НАЕМ ДОМ СВОЕМУ ТОВАРИЦУ ДО ДОЖДЕЙ- ПОКА НЕ ПОЙДУТ ДОЖДИ ВТОРОГО СРОКА; ТОТ, КОМУ ЗАПРЕЩЕНО ПО ОБЕТУ получать любую ПОЛЬЗУ ОТ СВОЕГО ТОВАРИЩА ДО ДОЖДЕЙ, - ПОКА НЕ ПОЙДУТ ДОЖДИ ВТОРОГО СРОКА. ДО КАКИХ ПОР БЕДНЯКИ ЗАХОДЯТ В САДЫ? ПОКА НЕ ПОЙДУТ ДОЖДИ ВТОРОГО СРОКА. С КАКИХ ПОР ИСПОЛЬЗУЮТ И СЖИГАЮТ СЕНО И СОЛОМУ СЕДЬМОГО ГОДА? С ТЕХ ПОР КАК ПОЙДУТ ДОЖДИ ВТОРОГО СРОКА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

В связи со сказанным в предыдущей мишне теперь эта мишна перечисляет еще некоторые случаи, в которых решающим моментом времени служит второй срок дождей.

ПОДОБНО ТОМУ - наподобие случаев, о которых говорилось в предыдущей мишне, в которых время определяется по выпадению дождей второго срока, - [человек,] СДАЮЩИЙ В НАЕМ ДОМ СВОЕМУ ТОВАРИЦУ ДО ДОЖДЕЙ - условившийся с ним, что сдает ему дом ДО ДОЖДЕЙ, - установил срок съема до тех пор, ПОКА НЕ ПОЙДУТ ДОЖДИ ВТОРОГО СРОКА, - о которых мы говорили в объяснении предыдущей мишны.

ТОТ, КОМУ ЗАПРЕЩЕНО ПО ОБЕТУ получать любую ПОЛЬЗУ ОТ СВОЕГО ТОВАРИЩА ДО ДОЖДЕЙ, - если человек, взял на себя обет не получать никаких услуг и вообще никакой пользы от своего товарища ДО ДОЖДЕЙ, или если товарищ наложил на

него обет не получать от него никакой пользы ДО ДОЖДЕЙ - время действия этого обета продолжается до тех пор, ПОКА НЕ ПОЙДУТ ДОЖДИ ВТОРОГО СРОКА (см. Мишну «Недарим, 8:5).

ДО КАКИХ ПОР БЕДНЯКИ ЗАХОДЯТ В САДЫ в остальные годы семилетия, чтобы собирать лекет, шихху и пеу, а также после исхода седьмого года, чтобы собирать плоды года швиит, объявленные бесхозными (Рамбам)?

ПОКА НЕ ПОЙДУТ ДОЖДИ ВТОРОГО СРОКА - а после этого уже не должны заходить в сады, так как тогда, если человек ходит по саду, он портит его почву.

С КАКИХ ПОР ИСПОЛЬЗУЮТ И СЖИГАЮТ СЕНО И СОЛОМУ СЕДЬМОГО ГОДА?

Сено и солома пригодны в пищу скоту, и потому их запрещается сжигать в седьмом году даже ради пользы человека - например, топить ими печь. И так же запрещается извлекать из них какую-нибудь другую пользу, если при этом их губят - например, замешивать с ними глину. Поскольку в Торе сказано (Ваикра, 8:11): «В пищу», из этого следует, что продукты седьмого года запрещается уничтожать (см. выше, 8:11). И наша мишна желает сообщить, когда кончается срок этого запрета и с каких пор уже разрешено сжигать сено и солому седьмого года, получая от этого какую-то пользу, или использовать их каким-то другим способом, сопряженным с их уничтожением?

С ТЕХ ПОР, КАК ПОЙДУТ ДОЖДИ ВТОРОГО СРОКА, - потому что тогда сено и солома начинают гнить и более не пригодны в пищу диким животным. А поскольку то, что остается от них в поле, перестает служить пищей животным, слетает святость года швиит с сена и соломы, находящиеся у людей в домах (Раши; Бартанура). И так сказано в Йерушалми: «Поскольку загнило то, что в поле, разрешенным стало то, что дома».

Против этого объяснения выдвигается то возражение, что когда продукт года швиит исчезает с поля, обязаны подвергнуть биуру тот же вид, находящийся дома («Млехет-Шломо»; «Мишна ришона»).

Однако автор «Тосфот-Йомтов» пишет, что сказанное в Йерушалми вполне объяснимо. Завет «закончилась пища для зверя в поле - заканчивай ее для твоего скота в доме» относится только к тем случаям, когда дикие животные могли бы есть то, что остается в доме, если бы оно находилось в поле. Однако когда весь вид продукта года швиит

сгнивает в поле, то если бы тот же самый вид, находящийся в доме, лежал в поле, он тоже испортился бы и стал негодным в пищу диким животным. Получается, что дикие животные не потерпели никакого ущерба от того, что человек внес часть того продукта в свой дом, и потому он не обязан подвергнуть его биуру.

Однако автор «Тосфот-хадашим» пишет: «Это требует внимательного рассмотрения, потому что довод этот достаточен лишь для того, чтобы объяснить, почему не обязаны совершить биур. Но, как бы там ни было, эти сено и солома обладают статусом продуктов года швиит, и непонятно: почему с них уходит святость швиит? Но дело в том, что Йерушалми разрешил их по иной причине: поскольку лишилось своего значения то, что в поле, как бы лишилось своего значения и то, что в доме, и как бы исчезло - так что уже разрешается его уничтожить».

Также автор комментария «Мишна ришона» отвергает довод автора «Тосфот-Йомтов» на том основании, что Тора повелевает производить биур не из-за того, что дикие животные терпят ущерб из-за отсутствия корма, но потому, что если у диких животных нет пищи, [такой же вид] не должен есть скот в доме. И тогда надлежит вынести пищу скота из дома и объявить бесхозным, чтобы дикие животные и скот оказались в равном положении. В том-то и заключается заповедь о биуре, чтобы продукт года швиит был бесхозным и в равной степени предназначен всем, и ни у кого не было на него больших прав, чем у кого-то другого. Поэтому безразлично: закончилась ли пища для диких животных потому, что ее съели, или потому, что ее уничтожили.

Однако, по мнению этого комментатора, смысл нашей мишны в том, что сено и солома обычно предназначаются в пищу скоту, а причина того, что до биура их запрещается использовать как топливо несмотря на то, что это - удовлетворение нужд человека, в том, что такое применение их не аналогично изготовлению припарки (см. выше, 8:1). Ту - невозможно сделать из чего-нибудь другого, однако в качестве топлива можно взять дрова, и поэтому ради того, чтобы истопить печь, запрещается уничтожать пищу скота. Однако С ТОГО МОМЕНТА, КОГДА НАСТАЛ СРОК БИУРА - когда Тора разрешает удалить пищу скота из дома, - уже не возбраняется использовать сено и солому как топливо, так как уже не имеет значения уменьшение количества пищи для скота. И то же самое пишет Рош (см. «Мишна ришона»).

А автор «Тифъэрет-Исраэль» пишет следующее: «Мне представляется, что сообщаемое нам этой мишне соответствует системе взглядов Рамбана, считающего, что когда приходит срок биура, нет необходимости уничтожать продукты года швиит, но достаточно лишь объявить их бесхозными, и любой человек - и даже сам их хозяин - имеет право завладеть ими и использовать себе на пользу. Именно поэтому сказано здесь: “ИСПОЛЬЗУЮТ И СЖИГАЮТ”, - потому что до срока биура разрешается только извлекать из них пользу, однако не сжигать, однако с тех пор, как пришел срок биура, человек может не только использовать их, но и сжигать».

Мишна восьмая

מִי שֶׁהָיוּ לוֹ פְּרוֹת שְׁבִיעִית וְהִגִּיעַ שְׁעַת הַבְּעוּר, מְחַלֵּק מִזֶּוֹן שְׁלֹשׁ סְעוּדוֹת לְכָל אֶחָד וְאֶחָד. וְעֲנִיִּים אוֹכְלִין אַחֵר הַבְּעוּר, אֲבָל לֹא עֲשִׁירִים, דְּבָרֵי רַבִּי יְהוּדָה. רַבִּי יוֹסִי אוֹמֵר, אֶחָד עֲנִיִּים וְאֶחָד עֲשִׁירִים אוֹכְלִין אַחֵר הַבְּעוּר

ТОТ, У КОГО БЫЛИ ПЛОДЫ СЕДЬМОГО ГОДА, И НАСТАЛО ВРЕМЯ БИУРА, РАЗДАЕТ ЕДУ НА ТРИ ТРАПЕЗЫ ЛЮБОМУ И КАЖДОМУ. И БЕДНЯКИ ЕДЯТ ПОСЛЕ БИУРА, ОДНАКО НЕ БОГАЧИ, - это СЛОВА РАБИ ЙЕГУДЫ. РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРIT: КАК БЕДНЯКИ, ТАК И БОГАЧИ ЕДЯТ ПОСЛЕ БИУРА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

Цель этой мишны - сообщить нам, как исполняют заповедь о биуре. Мы уже упоминали, что об этом существуют три точки зрения, однако в качестве галахи принято мнение Рамбана, которое соответствует системе взглядов большинства кодификаторов законов Торы (см. выше, предисловие к объяснению мишны второй этой главы). И именно согласно им мы строим объяснение этой мишны.

ТОТ, У КОГО БЫЛИ ПЛОДЫ СЕДЬМОГО ГОДА, - которые он забрал в свой дом, — И НАСТАЛО ВРЕМЯ БИУРА - когда закончились плоды этого же вида в поле, и дикие животные более не могут питаться ими (как говорилось выше в объяснениях предыдущих мишн).

Как сказано в барайте, которую приводит Гемара (Псахим, 53а), для некоторых плодов мудрецы Торы установили постоянный срок биура: «Едят виноград до Песаха, оливы - до Ацерета, сушеный инжир - до Хануки, финики - до Пурима». Указанные времена относятся к восьмому году, и когда приходит срок биура, хозяин РАЗДАЕТ ЕДУ - то есть имеющиеся у него плоды года швиит - в количестве, достаточном НА ТРИ ТРАПЕЗЫ, ЛЮБОМУ И КАЖДОМУ - и членам своей семьи, и соседям, и родственникам. А то, что из них остается после этого, он подвергает биуру, то есть выносит И КЛАДЕТ НА ПОРОГ СВОЕГО ДОМА, И ПРОВОЗГЛАШАЕТ: «Братья наши, Дом Израиля! Каждый, кто хочет взять это - пусть придет и возьмет!» (Тосефта).

«И БЕДНЯКИ ЕДЯТ плоды года швиит, которые они собрали из объявленных бесхозными, также ПОСЛЕ БИУРА, ОДНАКО НЕ БОГАЧИ», которым запрещается брать себе плоды, которые были вынесены из дома и подверглись биуру, - это СЛОВА РАБИ ЙЕГУДЫ.

В Торе сказано (Шмот, 23:11): «И будут есть нищие из народа твоего», и раби Йегуда истолковывает это так: «“НИЩИЕ из народа твоего”, однако не весь “народ твой”». А слова «бедняки» и «богачи» употребляются здесь не в своем обычном значении.

«Бедняками» называются все, кто набрал себе плодов с чужих полей, и они имеют право есть эти плоды также после биура. «Богачами» же называются сами хозяева этих полей, которые взяли со своих же полей плоды после того, как объявили их бесхозными, и им запрещается есть эти плоды после их биура.

Но, как бы там ни было, все обязаны производить биур, различие лишь в том, что, по мнению раби Йегуды, только посторонний человек имеет право брать себе плоды после того, как хозяин поля подверг их биуру («Кесеф мишнэ» от имени Рамбана; «Тифъэрет-Исраэль»).

РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРIT: «КАК БЕДНЯКИ, ТАК И БОГАЧИ - без различия - ЕДЯТ ПОСЛЕ БИУРА». То есть: даже сам хозяин дома может снова взять себе плоды после того, как исполнил заповедь о биуре. «И снова заносит те плоды внутрь своего дома, и продолжает их есть до того часа, когда закончатся» (Тосефта).

Раби Йосей иначе истолковывает те же самые слова Торы - «И будут есть нищие из народа твоего»: «И “нищие”, и “народ твой”».

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙОСЕЯ.

Рамбам также постановляет в соответствии с точкой зрения раби Йосея, однако приводит иную версию его слов: «Как бедняки, так и богачи НЕ едят после биура». И мы уже объясняли, что, согласно системе взглядов Рамбама, заповедь о биуре предписывает разделить оставшиеся плоды года швиит в количестве, достаточном для трех трапез, между любыми людьми, а остаток уничтожить в буквальном смысле, чтобы их больше не было в мире (Законы о шмите и йовеле, 7:3).

В Талмуде Йерушалми рассказывается, что у раби Ицхака, сына Редифы, были плоды года швиит, и когда настал срок их биура, он пришел к раби Йошии и спросил, как совершить биур. Тот ответил ему: «Выбери трех любящих тебя [то есть друзей] и объяви плоды бесхозными перед ними, а потом снова возьми их себе».

Также рассказывается, что «ПРИДИРЫ» (то есть люди, педантично относящиеся к окружающим,) из Ципори пришли к раби Ами и спросили: «К примеру, мы, у которых нет ни любящих [друзей], ни знакомых, которым небезразлично наше благополучие, - как мы совершим заповедь о биуре!» Ответил им раби Ами: «Когда увидите, что главная улица опустела, вынесите на нее свои плоды и кричите: “Плоды эти - бесхозные!” А когда люди начнут приходить, чтобы их взять, сами схватите их раньше и заберите себе» (по версии Рибмаца).

Мишна девятая

מִי שֶׁהָיוּ לוֹ פְּרוֹת שְׁבִיעִית שֶׁנָּפְלוּ לוֹ בִּירֵשָׁה אוֹ שֶׁנָּתְנוּ לוֹ בְּמִתְנָה, רַבִּי אֶלְעָזָר אָמַר, יִנָּתְנוּ לְאוֹכְלֵיהֶן. וְחֻכָּמִים אָמְרִים, אֵין הַחוּטָא נִשְׁפָּר, אֶלָּא יִמָּכְרוּ לְאוֹכְלֵיהֶן, וְדַמִּיהֶם יִתְחַלְקוּ לְכָל אָדָם. הָאוֹכֵל מַעֲסָת שְׁבִיעִית עַד שֶׁלֹּא הוֹרָמָה חֻלְתָּהּ, חֵיב מִיתָה

К О ТОМ, У КОГО БЫЛИ ПЛОДЫ СЕДЬМОГО ГОДА, КОТОРЫЕ ДОСТАЛИСЬ ЕМУ В НАСЛЕДСТВО ИЛИ КОТОРЫЕ ДАЛИ ЕМУ В ПОДАРОК, РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: БУДУТ ОТДАНЫ ТЕМ, КТО ИХ ЕСТ, А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: - НЕ ПОЛУЧАЕТ ГРЕШАЩИЙ ПРИБЫЛИ, НО БУДУТ они ПРОДАНЫ ТЕМ, КТО ИХ ЕСТ, А ДЕНЬГИ

БУДУТ РОЗДАНЫ ЛЮБЫМ ЛЮДЯМ. ТОТ, КТО ЕСТ ОТ ТЕСТА СЕДЬМОГО ГОДА ДО ТОГО, КАК ОТДЕЛЕНА ОТ НЕГО ХАЛА, ПОДЛЕЖИТ СМЕРТИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

О ТОМ человеке, У КОТОРОГО БЫЛИ ПЛОДЫ СЕДЬМОГО ГОДА, КОТОРЫЕ ДОСТАЛИСЬ ЕМУ В НАСЛЕДСТВО ИЛИ КОТОРЫЕ ДАЛИ ЕМУ В ПОДАРОК, - И ЭТИ ПЛОДЫ были собраны разрешенным образом, - РАБИ ЭШИЭЗЕР ГОВОРИТ: «[Его плоды] БУДУТ ОТДАНЫ ТЕМ, КТО ИХ ЕСТ». То есть: он не должен есть эти плоды один, но отдаст их другим людям, чтобы те их ели, и тогда сам может тоже их есть вместе с теми людьми.

Смысл этого в том, чтобы получивший плоды не считал себя обязанным отплатить добром тому, кто оставил их ему в наследство, или тому, кто подарил их ему. Потому что раби Элиэзер разделяет мнение школы Шама (см. выше, 4:2), запрещающей есть плоды года швиит, испытывая благодарность к их хозяину, по той причине, что сама Тора объявила их бесхозными.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: «НЕ ПОЛУЧАЕТ ГРЕШАЩИЙ ПРИБЫЛИ...» - совершивший нарушение закона Торы недостоин того, чтобы каким-либо образом выиграть от совершения своего проступка.

То есть мудрецы говорят раби Элиэзеру: действительно, согласно нашему мнению этому человеку разрешается есть полученные плоды в одиночку, потому что мы следуем словам школы Гилеля: «Едят [с отплатой] добром и не [с отплатой] добром». Однако согласно твоему мнению - что запрещается есть плоды года швиит, считая себя обязанным отплатить за это добром, - если скажешь, что получивший плоды должен дать есть их также другим людям, то получится, что нарушивший закон Торы получает какую-то выгоду.

«...НО - в соответствии именно с твоей точкой зрения - [следует поступить так:] БУДУТ они [- полученные плоды -] ПРОДАНЫ ТЕМ, КТО ИХ ЕСТ, А ДЕНЬГИ БУДУТ РОЗДАНЫ ЛЮБЫМ ЛЮДЯМ». Продав полученные плоды года швиит для еды, этот человек должен разделить между любыми людьми сумму денег, равную полученным деньгам.

Так объясняет нашу мишну Рамбам на основе сказанного в Йерушалми в соответствии с системой взглядов раби Йоханана (выраженной там): что в нашей мишне говорится именно о разрешенных плодах седьмого года.

С такой трактовкой точки зрения раби Йоханана согласен также Гагра, однако его понимание нашей мишны несколько отличается от объяснения Рамбама. По мнению Гагра, ответ мудрецов раби Элиэзеру-что «НЕ ПОЛУЧАЕТ ГРЕШАЩИЙ ПРИБЫЛИ» - означает: если, как ты считаешь, эти плоды разрешается дать другим людям, то они будут считать себя обязанными отплатить добром тому, кто их дал им. Поэтому следует продать полученные плоды, а деньги разделить между разными людьми по указанию бейт-дина: тогда те люди не будут считать себя обязанными отплатить добром тому, у кого были эти плоды («Шнот-Элиягу»).

Однако Рош пишет о комментарии Рамбама, что его объяснение слишком натянутое. Также Раш затрудняется в понимании нашей мишны, и о словах мудрецов «НЕ ПОЛУЧАЕТ ГРЕШАЩИЙ ПРИБЫЛИ» он пишет, что их смысл остается в Йерушалми невыясненным. Что же касается вопроса, кто такие «те, кто их ест», то Раш считает, что это люди, обычно едящие плоды года швиит без совершения биура (а согласно исправлению Роша - люди, обычно едящие плоды года швиит ПОСЛЕ биура).

Правда, в Йерушалми есть и другая точка зрения - а именно объяснение Рейш-Лакиша. Он считает, что в нашей мишне имеются в виду ЗАПРЕЩЕННЫЕ ПЛОДЫ, которые едят вопреки закону Торы. [Следуя этому подходу,] автор комментария «Мишна ришона» объясняет, что оставивший плоды седьмого года в наследство или их подаривший не исполнил в отношении их заповедь о биуре и не объявил их бесхозными, но сберег для себя самого. Поэтому если бы эти плоды оставались сейчас у него, они были бы запретными для всех людей. Однако, поскольку он передал их в наследие или отдал в подарок, теперь нельзя наложить взыскание на наследника или получившего их как подарок, потому что он-то не совершил никакого нарушения Торы. Однако заповедь о биуре этих плодов он обязан совершить, и именно это имеет в виду раби Элиэзер, говоря, что плоды «БУДУТ ОТДАНЫ ТЕМ, КТО ИХ ЕСТ». То есть: плоды следует отдать кому угодно точно так же, как это делают во время биура, и сам их хозяин тоже имеет право взять какую-то часть. При этом нет опасения, что он будет чувствовать себя обязанным оставившему ему наследие или давшему подарок. [Так следует делать потому,] что, по мнению раби Элиэзера, запрещается есть плоды года швиит, считая, что за это следует

воздать добром. Однако мудрецы - считающие, что разрешается есть плоды года швиит, считая себя обязанным отплатить за это добром, - опасаются, что если плоды будут розданы людям так, как это делают во время биура, те, кто будут их есть, будут благодарны за это ОСТАВИВШЕМУ НАСЛЕДИЕ ИЛИ ДАВШЕМУ ПОДАРОК. А поскольку тот нарушил Галаху, то получается, что грешник получает прибыль, так как признательность со стороны тех, кто ест те плоды, приносит пользу [или доставляет удовольствие] оставившему те плоды в наследство или давшему их как подарок. Но плоды надлежит продать, а сумму денег, полученную за них, разделить между людьми, потому что по деньгам не заметно, откуда они, и получившие их не будут чувствовать себя обязанными грешнику.

Есть еще объяснения нашей мишны также согласно системе взглядов Рейш-Лакиша, однако в ином плане (см. «Млехет-Шломо»; Хазон-Иш к Талмуду Йерушалми).

ТОТ, КТО ЕСТ ОТ ТЕСТА СЕДЬМОГО ГОДА ДО ТОГО, КАК ОТДЕЛЕНА ОТ НЕГО ХАЛА, ПОДЛЕЖИТ СМЕРТИ, ниспосылаемой с небес как наказание тому, кто по злему умыслу ест халу (Мишна, Хала, 1:9).

Мишна желает сообщить, что хотя плоды года швиит свободны от отделения маасеров, от теста, приготовленного из муки года швиит, надлежит отделять халу.

А в Талмуде Бавли (Бехорот, 12б) задают вопрос: почему от теста седьмого года нужно отделять халу - ведь Тора говорит: «...В пищу», а не для сожжения, в то время как хала, ставшая ритуально нечистой, подлежит сожжению? И дается ответ: хала года швиит отличается от плодов года швиит; о ней написано (Бамидбар, 15:21): «На [все] поколения ваши» - то есть также в году швиит.

Это выводят также из слов (там же) «первинки ваших квашней»: отделяйте халу от любого теста, которое будете замешивать (Раши; Рамбам; см. также «Тосфот-Йомтов»).